

9. Dąbrowska A. Słownik eufemizmów polskich, czyli w rzeczy mocno, w sposobie łagodnie. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 1998. 323 s.

В. К. Андреев

*Псковский государственный
педагогический университет*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА МОЛОДЕЖИ)

Фразеологию по праву называют «зеркалом» национальной философии, психологии и культуры. Перспективность и актуальность ее исследования в лингвокультурологическом аспекте является аксиомой.

Источником культурологической маркированности фразеологизма, как утверждает С.В. Иванова, может быть образная основа оборота, соотнесенность с ситуацией, то есть специфическим фрагментом опыта, связанным с данным этносоциумом, наличие слова-реалии, соотнесенного с образом жизни данного этносоциума [Иванова 2003: 95]. Представление этих факторов в режиме перечисления свидетельствует о том, что, говоря о соотнесенности фразеологизма с ситуацией, специфическим фрагментом опыта этносоциума, исследователь имеет в виду не уровень внутренней формы фразеологизма, а его актуальное значение. Тем не менее этнокультурно значимая ситуация может быть отражена и во внутренней форме образных языковых единиц. Внутренняя форма и является их «мотивирующей образностью, основанной на деривационных связях этих единиц со значением их прототипа» [Мелерович, Мокиенко 2008: 71].

Лингвокультурологическое комментирование ситуации, отражаемой прототипом ФЕ, или отдельных слов-реалий, входящих в состав фразеологизма и представляющих элементы его образной структуры, является одним из основных параметров словарей, репрезентирующих культурно-познавательное пространство русской фразеологии (Фелицына, Мокиенко 1990; Телия 2006; Алефиренко, Золотых 2008).

Эта задача стоит и перед исследователями языка современной молодежи, создающей свою культуру (субкультуру), объединяясь по интересам, возрасту, «среде обитания». Раскрытие субкультурно детерминированного фразеологического образа позволит выявить особенности концептуализации действительности и лингвокреативный потенциал носителя субкультуры.

Образ фразеологизма в языке молодежи, как правило, строится на «собственном» материале, когда стержнем образной структуры становится культурно (или субкультурно) маркированная реалия. Ее наименование и

требует отдельного комментария. Например, выражение *стоять за вертушками (за вертухами)* без «перевода» понятно диджеям и «клубной тусовке» – посетителям дискотек: так обозначается процесс работы диджея. Для непосвященных уместным будет комментарий, например, в словаре молодежных субкультур: «*Вертухой* или *вертушкой* называется проигрыватель пластинок или компакт-дисков в оборудовании диджея (ср.: в 70-е г. XX в. *вертушкой* в молодежной среде назывался обычный бытовой проигрыватель). Современный диджейский пульт включает два проигрывателя, отсюда и его общее название – *вертушки (вертухи)*».

Выражение игроков в ролевые игры *поднести желтый хайратник* («изнасиловать кого-л.») требует многоуровневого комментария отдельных лингвокультурем: *хайратник* – «повязка вокруг головы» (от жарг. *хайр* – «волосы») первоначально – в языке хиппи; *желтый хайратник* – повязка желтого цвета, атрибут участника ролевой игры, который по сюжету считается изнасилованным. Ср.: *белый хайратник* – показатель того, что участник игры считается мёртвым.

Внутренняя форма субкультурного фразеологизма может строиться и на реалиях профессиональных сфер, близких к субкультурам. В качестве примера приведем байкерское *греть резину* – «ехать (на мотоцикле) в состоянии алкогольного опьянения, перемещаясь по дороге от обочины к обочине» (ср.: в языке гонщиков-спортсменов *греть резину* – «разогреть шины колес, резко меняя направление движения»).

Культурологическая маркированность других ФЕ формируется за счет переосмысления значения исходного свободного сочетания и перевода его семантики в плоскость субкультурного видения мира. При этом в состав культурологической компоненты фразеологизма могут попадать «несоразмерности» значения лексических единиц субкультурного оборота и словосочетания-прототипа. Ср.: *стоять у стенки* в лексиконе граффитистов – «заниматься граффити, быть художником-граффитистом» (здесь необходимо отметить, что уличные художники наносят свои рисунки не только на стены, но и на трубы, автобусы, вагоны метро и т.п.).

Шутливое выражение *готки – на руках колготки* не просто рифмованный каламбур, а популярная в молодежной среде поговорка, отображающая элемент экипировки представителей данной субкультуры, и яркий пример субкультурной специализации значения общеязыковой лексемы (черные колготки – обязательный элемент женского готического костюма; кроме того, рваные черные колготки представители данной субкультуры носят на руках как перчатки).

Комический эффект субкультурного фразеологизма часто создается за счет конструирования образа с использованием языковой игры, построенной на явлении «межсистемной» полисемии, когда у общеязыковых лексем развиваются сленговые значения в рамках отдельных субкультур, ср.: *прихлопнуть червячка* – «исполнить элемент «червячок» в брейк-дансе» (дан-

ный элемент представляет собой волнообразное движение в вертикальной плоскости, выполняемое всем телом в положении лежа, что обычно сопровождается специфическим хлопающим звуком), *нарезать мясо* – в лексиконе футбольных фанатов – «вывести игрока из основного состава клуба «Спартак» (Москва)» (обыгрывается сленговое название этого футбольного клуба – «Мясо»).

Как известно, семантика лингвокультурологически ценной лексики формируется при взаимодействии двух разных кодов – языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью [Маслова 2001: 30].

Носители молодежных субкультур совмещают в себе элементы культурной личности (основы культуры усваиваются с младенческого возраста) и личности субкультурной (к той или иной субкультуре молодежь примыкает в сознательном возрасте). Культурный и субкультурный компонент совмещаются и в семантике многих единиц языка молодежи. Таким образом, культурологическая маркированность субкультурного языкового знака может быть охарактеризована одновременно как «своего рода индекс содержания культуры» [Хойер 1999: 61] и как «индекс» субкультурного содержания.

Не случайно в языке футбольных фанатов появляется интертекстуальный фразеологизм *друзья степеней* – «футбольный клуб «Уралан», базирующийся в Элисте (Калмыкия)» (ср.: у А.С.Пушкина *и друг степеней калмык* в стихотворении «Памятник»); в языке граффитистов одобрительное *графф Толстой* – наименования граффитиста высокого класса, где оценочная коннотация создается средствами фразеологической образности, ср.: *советский писатель* – неумелый, неквалифицированный граффитист (отметим, что вне фразеологизма слово *писатель* является нейтральным наименованием граффитиста).

Совмещение культурного и субкультурного фона особенно четко прослеживается при переосмыслении культурологически маркированных русских фразеологизмов в условиях молодежных субкультур. *Гол как сокол* – так футбольные фанаты говорят о красивом голе, забитом издалека. Ср.: исходное значение фразеологизма *гол как сокол* – «о бедном, неимущем человеке». Языковая игра в данном случае построена на дефразеологизирующей омонимии, а вторичная фразеологизация базируется на лингвистической и культурологической пресуппозиции – знании традиционной русской фразеологии и символических образов русского фольклора: *ясный сокол, полететь соколом*). Этот механизм развития новой образности србатывает и на материале русских примет в процессе их импликации: примета → фразеологизм: *постучать по дереву* в русской традиционной культуре – одно из ритуальных действий для предотвращения сглаза, ср.: в языке футболистов и футбольных фанатов – «попасть мячом в перекладину футбольных ворот».

Таким образом, в ходе лингвокультурологического исследования фразеологии могут быть выявлены предпочтения номинаторов в выборе образных стержней ФЕ при вербализации тех или иных фрагментов субкультурной концептосферы, роль фразеологических образов в формировании аксиологического компонента семантики субкультурных идиом, соотношение субкультурной и культурной маркированности единиц молодежного лексикона.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: ЭЛПИС, 2008.
2. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Уфа: БГУ, 2003.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: КГУ, 2008.
5. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: Изд-во «АСТ-ПРЕСС», 2006.
6. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990.
7. Хойер Р. Антропологическая лингвистика // Зарубежная лингвистика. II / общ. ред. В.А. Звегинцева, Б.А. Успенского, Б.Ю. Городецкого. М.: Изд. Группа «Прогресс», 1999. С. 44-66.

Т.В. Кочеткова

*Саратовский государственный
медицинский университет*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗОВАННЫЕ ПЕРИФРАЗЫ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

В создании перифраз известных лиц сложным образом сочетаются две разнонаправленные тенденции, общие для развития языка – тенденция к интеллектуализации и тенденция к демократизации.

Помимо традиционно богатого перифразами языка художественной литературы, одной из главных областей их употребления в настоящее время являются медийные тексты – радио- и телеречь, газетные и журнальные публикации, тексты Интернета.

Тенденция к демократизации русской речи на материале современных перифраз известных лиц проявляется сильнее, чем тенденция к её интеллектуализации. Удачных перифраз, образно передающих облик или сущность обозначаемого лица, естественно, меньше, чем перифраз, построен-